

Му Ичэнь едва коснулся воды, как тут же забился, словно щепка с обломанным веслом. После отчаянных попыток удержаться на плаву он наконец ухватился за руку Ло Бая и замер.

— Что ты творишь? Я же сказал, что этот способ не годится, а ты настоял на своем! Посмотри теперь, как нам вообще отсюда выбраться! — раздраженно бросил Му Ичэнь.

Ло Бай улыбнулся, обнажив ряд ровных зубов:

— Да иди ты просто со мной, я тебя доставлю обратно в целости и сохранности.

— Куда это — обратно?

— Почему бы тебе не заглянуть ко мне в усадьбу Ло?

Му Ичэнь отвернулся, не желая больше произносить ни слова.

— Обиделся? Разве приглашение на чай в мой дом — это преступление? — заметив недовольство спутника, Ло Бай принялся его задабривать.

— Не люблю я чай.

— А что ты любишь? Раскрывать дела? Ха-ха-ха! — Ло Бай рассмеялся во весь голос.

Му Ичэнь крепко ущипнул его за руку:

— Ты пойдешь или нет? Смотри, как бы девятый принц не пришел и не проглотил тебя живьем!

Смех Ло Бая стал еще громче. Про себя он подумал: Точно! Так и есть! Девятый принц тебя и правда проглотит!

— Залезай, — сказал Ло Бай.

— Куда?

— На спину. Донесу тебя.

— Нет уж, просто тяни меня за собой, и доплывем, — наотрез отказался Му Ичэнь.

Ло Бай закатил глаза. В мыслях он усмехнулся: Тянуть тебя? Я не хочу тебя тянуть, я хочу нести тебя на спине.

Му Ичэнь, конечно, не догадывался об истинных намерениях Ло Бая. Ему казалось, что буксировка — самый разумный вариант.

— Не выйдет, — возразил Ло Бай. — Если я буду тебя тянуть, мне нечем будет грести.

— Ох, — Му Ичэнь с досадой вздохнул. Ладно, пускай несет. Его уже носили на спине Бу Юэ и Шу Фань, неужели он побоится Ло Бая?

Му Ичэнь взобрался ему на спину. От воды их одежда насквозь промокла, и тепло чужого тела начало проникать сквозь ткань. Ло Бай почувствовал странное волнение.

— Держись крепче, не упали.

— Знаю. Плыви давай, а не то я тебе голову проломлю, — пригрозил Му Ичэнь, полагая, что эта угроза заставит парня вести себя смирно.

Ло Бай тихо усмехнулся и медленно поплыл вперед.

— Ты что, черепаха? Чего так медленно? — возмутился Му Ичэнь.

— Радуйся, что вообще плыву. Ты что, господин Му, думаешь, на лодке катаешься?

Му Ичэнь больше всего на свете ненавидел, когда его доводили до белого каления: он обычно каменел, сжимал челюсти и молчал, всем своим видом показывая, какую глубокую обиду ему нанесли. Так случилось и сейчас.

— Подними ноги, а то свалишься. Как я тебя понесу, если они волочатся по воде?

Лицо Му Ичэня вмиг стало жестким, а уши вспыхнули алым. Что он такое говорит? Неужели он не понимает, как это звучит? Му Ичэнь не хотел придирааться к мальчишке, но такие слова не должны слетать с губ юноши. Возможно, он и правда не вкладывал в них особого смысла, пытался успокоить себя Му Ичэнь. Только так он мог унять смущение, иначе мысли начинали заходить совсем не в ту сторону.

Так они и двигались: Му Ичэнь пребывал в неловкости, а Ло Бай время от времени посмеивался. Наконец, когда берег был уже близко, Му Ичэнь не выдержал и от души ударил Ло Бая кулаком по спине. Какое облегчение! Ну и негодник! Если его не проучить, неизвестно, что из него вырастет! Где это видано?

Ло Бай, получив удар, только расцвел и продолжал довольно улыбаться, словно произошло нечто замечательное. Как только они выбрались на берег, Му Ичэнь оттолкнул его и зашагал вперед.

— Постой! Чего так быстро? Забыл, кто тебя только что нес? — крикнул вслед Ло Бай.

— Мы на суше, каждый пойдет своей дорогой, — Му Ичэнь был настолько раздосадован, что его лицо пылало от гнева.

— Ты как тот, кто перешел реку и сломал мост! — возмутился Ло Бай.

— Да! И что с того?

Столкнувшись с таким упрямством, Ло Бай на мгновение растерялся, но тут же придумал план.

— Ой-ой, не могу, кажется, падаю, — громко простонал он и рухнул на землю.

Му Ичэнь сразу понял, что это притворство. Он не хотел обращать внимания и продолжил идти, зная, что этот пройдоха обязательно выкинет какой-нибудь номер. Но спустя долгое время он заметил, что Ло Бай так и не пошевелился, лежа в траве.

Делать было нечего, Му Ичэнь вернулся назад. Ло Бай лежал без движения, насквозь промокший, с закрытыми глазами и бледным лицом — выглядел он крайне скверно.

— Ло Бай, очнись! Что с тобой? Ты в порядке? — с тревогой спросил Му Ичэнь.

Ответа не последовало.

— Ты что, притворяешься? — Му Ичэнь все еще отказывался верить. Только что был бодр — и вдруг упал?

Он коснулся лба Ло Бая — тот был горячим, как огонь. Неужели жар? Переохладился в воде? Все-таки он еще совсем ребенок. Му Ичэнь задумался: как бы там ни было, Ло Бай спас его, нельзя же бросить его здесь. Кем бы ни был этот парень, он дважды помог ему и никому не причинил вреда.

Му Ичэнь взвалил его на спину и зашагал по тропинке. Ло Бай, довольный успехом своего плана, прижался к его спине и широко улыбнулся. В его глазах читалось: Ну что, я же говорил, что ты не устоишь. Со мной тягаться тебе еще рано.

Му Ичэнь совершенно не знал здешних мест, а без охраны и слуг чувствовал себя беспомощным. Он привык, что за ним всегда ухаживают, а теперь оставалось лишь идти вперед, куда вела дорога. Время шло, небо начало темнеть, и от заката остались лишь багровые отсветы. Ночной лес наполнился странными криками птиц.

Му Ичэнь понял, что заблудился. Вот же напасть! Из огня да в полымя! Что теперь делать? Он корил себя за глупость: какой из него чиновник, если он даже дорогу найти не может? В таких условиях и крестьянин из него вышел бы никудышный.

Он опустил Ло Бая на землю и слегка похлопал его по щекам:

— Проснись, мы заблудились.

Ло Бай продолжал притворяться спящим. Му Ичэнь в панике метался: что делать в темном лесу, где неведомо кто водится? Не раздумывая больше, он снова взвалил парня на спину и решительно зашагал вперед.

Ло Бай, прильнув к спине Му Ичэня, слушал его сбивчивое дыхание. Он видел, как от долгого пути и тяжелой ноши на лбу спутника выступил пот. Ему стало жаль его, но если он сейчас «очнется», Му Ичэнь заставит его искать дорогу и требовать отвезти себя в усадьбу. А расставание с ним было совсем не в планах Ло Бая. Он крепче зажмурился, решив стоять на своем до конца.

Через некоторое время показались покосившиеся домики, огороженные плетнем, в глубине двора виднелись грядки с овощами. Му Ичэнь обрадовался: за весь день он смертельно устал и проголодался. Ло Бай был высоким, и нести его было непросто.

— Есть кто дома? — постучал Му Ичэнь.

Из дома вышла пожилая пара.

— Кто там? Поздно уже, — проворчал старик.

— Почтенные, мы сбились с пути, не позволите ли нам переночевать? — вежливо попросил Му Ичэнь.

Старушка, увидев его официальное одеяние, подозрительно спросила:

— Вы, часом, не чиновник?

Му Ичэнь понял, что его форма может сослужить службу:

— Да, я Му Ичэнь, направляюсь к месту службы в Ючжоу. Мы заблудились, не откажите в приюте.

Узнав, что путники просто не нашли дороги, старики пригласили их войти. Му Ичэнь с трудом завел Ло Бая в дом при помощи хозяина.

— Господин Му, у нас здесь бедно, не обессудьте. Чая нет, выпейте воды, — сказала старушка.

Му Ичэнь, измученный жаждой, осушил чашку до дна. Вспомнив про Ло Бая, он попросил вторую порцию. Как только он поднес чашку к губам парня, тот открыл глаза.

— Ты очнулся! Слава богу! Как ты себя чувствуешь? — радостно воскликнул Му Ичэнь.

Ло Бай, не привыкший к такой заботе, смутился, но на душе стало тепло.

— Где это мы?

— У добрых людей, я заблудился.

— Понятно. В такой глуши найти кров — уже удача.

Ло Бай посмотрел на старушку. Та с сомнением вглядывалась в его лицо.

— Этот юноша... кажется, я его где-то видела.

Ло Бай напрягся. Если он не ошибался, эта женщина работала на горе Наньшань, а ее сын погиб от рук его сородичей.

— Вы ошибаетесь, я здесь никогда не был, — опередил он ее, боясь разговоров о прошлом. — Должно быть, память вас подводит.

— Старая она совсем стала, всех ей наш сын мерещится с тех пор, как его не стало, — вмешался старик, неся две миски с кашей.

— Ваш сын скончался? — удивился Му Ичэнь.

— Да, да, — старушка прослезилась.

— Почтенная, не стоит так убиваться, от чего же он погиб?

— Не будем об этом, тяжелые воспоминания, — старик перебил жену. — Вот, поешьте лучше каши.

— Благодарю вас, — сказал Ло Бай и вытащил из кармана золотой слиток. — Возьмите, это вам.

— Молодой человек, вы так щедры, но стоит ли миска каши целого слитка золота?

Ло Бай, чувствуя укол совести, но не смея признаться, положил золото на стол:

— Это не только за еду, но и за ночлег.

Старушка попыталась вернуть золото, но Ло Бай отказался. Му Ичэнь, у которого при себе не было ни гроша, отвел парня в сторону и прошептал:

— Ты с ума сошел? Кто же разбрасывается золотом? Ты их до инфаркта доведешь!

— Я что, по-твоему, хотел их напугать?

— А разве нет?

— Нет. Это всего лишь кусок золота, — невинно ответил Ло Бай.

<http://bllate.org/book/18913/1849380>